ИРИНА КУРОЧКИНА

БЕЛЫЙ ТЮЛЬПАН

Ирина Курочкина

Белый тюльпан

«Автор»
2026

Курочкина И.

Белый тюльпан / И. Курочкина — «Автор», 2026

Андрей Рябинкин, молодой инженер с красным дипломом, неожиданно получает приглашение в секретный отдел разработок НИИ робототехники. Проект «S» — Суперкостюм, способный выдерживать экстремальные условия, — кажется ему мечтой любого ученого. Но чем глубже он погружается в работу, тем сильнее ощущает: за стерильными коридорами лаборатории скрывается нечто большее, чем просто научный эксперимент.Его коллега Антон исчезает при загадочных обстоятельствах, оставив после себя странные записи и папку с документами, которые переворачивают представление Андрея о реальности. Теперь ему предстоит разобраться, кому можно верить, — и понять, что стоит на кону, прежде чем сделать выбор, от которого зависит не только его собственная судьба.«Белый тюльпан» — это философская фантастика о границах познания, цене прогресса и иллюзии выбора. Это история о том, что знание — не только сила, но и бремя, а конец — всегда лишь начало.

© Курочкина И., 2026
© Автор, 2026

Ирина Курочкина
Белый тюльпан

В любом городе, большом или маленьком, бывают такие здания, проходя мимо которых невольно вздрагиваешь. Веет от них каким-то холодком независимо от погоды. Редко это бывают новоделы, не имеющие за душой никакой более-менее загадочной истории. Чаще это молчаливые исполины, тяжело дышащие стариной под бременем времени.

Так, на пересечении двух проспектов, рядом с большим парком прочно обосновалась с 70х годов прошлого века Башня. Петербург имеет в своем арсенале и более возрастные строения, хранящие в своих чертогах порой страшные секреты былых постояльцев. Но именно от Башни-лаборатории НИИ робототехники исходит магнетизм чего-то внеземного.

С высоты своих стен она наблюдает за проезжающими мимо машинами и спешащими по своим делам прохожими, словно реинкарнация Башни Саурона из легендариума Толкина. Или подобно Темной башне Кинга ждёт своего Роланда, чтобы показать, что конец – это только начало. А всё, что между – пустота хаоса.

А внутри действительно пустота. Или только кажется, что пустота? Сооружение Башни внутри полое, только стены из бетона и стекла. Когда-то здесь проводились испытания космических аппаратов, затем профиль сменился на гражданские направления, а сейчас испытательный стенд остался не у дел. Но ходят слухи, что сторожа НИИ замечали по ночам некое искажение пространства вокруг Башни, как когда воздух дрожит над горячим асфальтом. Жители близлежащих домов также не раз наблюдали подозрительные всполохи воздушных потоков над мачтой антенны и белые вспышки, похожие на пыль, поднятую ветром. Может, по этой причине Институт стал режимным объектом и огородил Башню забором? Не заигрались ли мы, посмев замахнуться на Космос? Что скрывают архивы о результатах проведенных исследований?

Андрей остановился, снял капюшон, вынул наушники из ушей и пикнул пропуском на входных воротах. Хмурое утро понедельника не прибавляло оптимизма, и, ёжась то ли от осеннего холода, то ли от собственного настроения, Андрей быстрым шагом направился к дверям Института.

– Андрюха, здорова! – окликнул, догоняя Андрея кучерявый парень, младший инженер-конструктор Валера. Он умел появляться из неоткуда, как гриб после дождя, и так же жизнерадостно.

– Привет, – протянул ему в ответ руку для рукопожатия Андрей.

– Ну что, как прошло? – Валера тряхнул кудрями, – Ты ж, говорят, на аттестации всех порвал?

Андрей усмехнулся, но явно без удовольствия.

– Порвать-то порвал, как бы теперь зашивать не заставили.

– Да ладно, – Валера прыснул и хлопнул его по плечу. – Ты ж у нас умный, инженер с красным дипломом! Говорят, ты им там по расчетной части такой экспромт устроил, что Лобачевский бы позавидовал! Хотя, – он вдруг посерьёзнел на полсекунды, –Лобачевский, говорят, всю жизнь доказывал, что параллельные могут пересекаться. А потом его чуть не объявили сумасшедшим. Но это так, к слову.

Андрей промолчал, поднимаясь по ступенькам к массивным металлическим дверям, скрипящим не смазанными петлями. Валера шёл рядом, не умолкая: про новые датчики, про то, что в столовой опять подорожал кофе, про что-то еще, Андрей уже не вникал, воспринимая его щебетание как фоновый шум.

В вестибюле их встретила уже привычная тишина, изредка нарушаемая жужжанием старого лифта. Пахло чем-то сладковатым, почти незаметным, на ресепшене Андрей увидел вазу с белыми тюльпанами. Пластиковыми, судя по тому, как ровно лежали лепестки. Валера, проходя мимо, постучал по одному из бутонов ногтем, звук вышел глухой.

– Не вянут, – сказал он с непонятным удовольствием. – У нас тут всё по фэн-шую.

Андрей остановился, чтобы сдать пропуск, и краем глаза заметил строгую женщину в сером костюме. Она пристально смотрела на него из-за стойки. Инга Германовна из отдела кадров: прямая спина, гладко зачесанные волосы, взгляд, скользящий по людям и моментально отпечатывающий на них штамп. Она была из тех людей, которые знают о тебе больше, чем ты сам, но никогда не скажут, откуда.

– Андрей Рябинкин? – спросила она.

– Да, это я, – Андрей почувствовал, как его плечи инстинктивно выпрямились, а голос стал на полтона ниже.

– Прошу за мной, – коротко бросила она и направилась к лифту. Валера, оставшийся за спиной, успел только шепнуть:

– Удачи, герой. И если что, я за тебя свечку поставлю. Ну, или что тут у нас вместо свечек.

Лифт заскрипел, двери сомкнулись, и они начали спускаться.

«Почему мы едем вниз с первого этажа?» – удивился Андрей, – «Здесь есть подземный этаж? Никогда о нём не слышал».

– Вы наверняка догадываетесь, почему вас пригласили, – заговорила Инга Германовна, глядя прямо перед собой, на полированную дверь лифта, где отражались их лица.

Андрей хотел было сказать что-то вроде «не очень», но вместо этого сдержанно кивнул.

– Отлично. Мы изучили ваше портфолио, оценили ваши результаты аттестации, а также ваши успехи в неофициальных проектах.

– Неофициальных? – переспросил Андрей, чувствуя, как сердце пропустило удар, или это лифт дернулся?

– Вы ведь участвовали в разработке той «умной перчатки», что выложили в открытый доступ два года назад?

Андрей растерялся. Перчатка была его студенческим проектом, к которому он относился скорее как к хобби. Проект из разряда «давай посмотрим, что получится».Он даже не думал, что кто-то, кроме нескольких гиков на форуме, обратит на неё внимание.

– Э-э, да, я занимался этим… для развлечения.

Инга Германовна кивнула, словно такого ответа и ожидала. В её кивке было что-то от учительницы, которая уже знает, что ученик списал, но хочет посмотреть, как он будет выкручиваться.

– Ваше «развлечение» наш отдел аналитики признал лучшей любительской разработкой за последние пять лет. Именно поэтому мы переводим вас в наш специальный отдел разработок.

«Ого, это самое короткое собеседование, которое доводилось мне проходить», – мелькнула мысль в голове Андрея.

Двери лифта открылись, и Андрей оказался в коридоре, который никак не ожидал увидеть в этом здании. Вместо облупленных стен – блестящая белизна, вместо старого линолеума – идеально отполированные полимерные полы, в которых отражались лампы с потолка. Пахло стерильностью, как в операционной, и еще – слабо, едва уловимо, тем же сладковатым запахом, что и в вестибюле.

– Следуйте за мной, – сказала Инга Германовна. – И постарайтесь не отставать, здесь легко заблудиться.

Женщина свернула за угол, а Андрей попытался переварить услышанное. Они дошли до комнаты с табличкой «Проект S». Инга Германовна ввела код на панели, дверь мягко скользнула в сторону.

Внутри оказалась лаборатория, о которой Андрей мог только мечтать. Чистые столы, полки с оборудованием, экраны, на которых мелькали диаграммы. На стене напротив входа висела в рамке распечатанная крупным шрифтом надпись: «Успех не окончателен, неудача не фатальна: главное – иметь мужество продолжать». Андрей подумал, что эта фраза, наверное, должна вдохновлять, но на него она произвела обратное действие: как будто кто-то заранее извинялся за то, что здесь может пойти не так.

Группа людей в белых халатах, сосредоточенно изучала что-то на центральном мониторе.

– Коллеги, это Андрей Рябинкин, – сказала Инга Германовна. – С сегодняшнего дня он входит в нашу команду.

Несколько человек повернулось, кто-то кивнул, кто-то даже улыбнулся вежливо, но без особого тепла, как улыбаются новому коллеге, которого ещё не знают, но уже оценили по резюме.

– Добро пожаловать, – сказал седой мужчина с густыми бровями. Он стоял у монитора, сложив руки на груди, и смотрел на Андрея так, как смотрят на инструмент, который давно искали. – Я руководитель проекта, Константин Эдуардович. Надеюсь, вы готовы приступить к работе немедленно.

– Конечно, – Андрей почувствовал, как внутри смешалась радость и страх.

– Отлично. Тогда вот ваш вводный пакет, – Константин Эдуардович протянул ему планшет. – Прочитайте на досуге. А пока займемся прототипом.

– Прототипом?

– Ну конечно, – в глазах руководителя блеснул странный огонек, как у ребёнка, который показывает взрослым фокус и ждёт, когда они ахнут. – Мы делаем Суперкостюм. Не просто костюм для космонавтов. Это будет квинтэссенция технологий и комфорта! Продукт, который должен выдерживать любые условия, включая самые экстремальные.

Андрей кивнул, пытаясь скрыть удивление.

– И что от меня требуется?

– Для начала посмотрите, как работает система жизнеобеспечения. У нас тут кое-где есть… мелкие баги, для устранения которых нам и нужны люди, умеющие думать нетривиально.

– Сюда сотрудники просто так по объявлению не попадают, – с ноткой надменности добавила Инга Германовна. – Андрей, зайдите ко мне в конце рабочего дня подписать соответствующие документы, а пока оставляю вас на Константина Эдуардовича.

Она покинула лабораторию, а Андрей подошел к монитору, изучая схему. Его взгляд зацепился за надпись «Контроллер времени».

– Извините, а что это?

Константин Эдуардович усмехнулся.

– О, это наш главный козырь. Но о нем вы узнаете чуть позже.

Что-то подсказывало Андрею, что это «чуть позже» станет началом очень странной истории.

На следующий день, когда Андрей с головой погрузился в анализ схемы прототипа Суперскафандра, его подозвал к себе Константин Эдуардович. Рядом с ним стоял рыжеволосый парень среднего роста, худощавый и немного сутулый. Его узкое вытянутое лицо с покрытым веснушками носом и впалыми щеками выдавало в нем наследие кельтских регионов. Как у героев старых ирландских саг, которые Андрей в детстве читал в переводе с потрёпанными иллюстрациями. Парень держал руки в карманах халата и смотрел на Андрея с ленивым любо-

пытством, как смотрят на новую деталь, которую принесли в мастерскую: вроде нужная, но куда её ставить – пока непонятно.

– Андрей, познакомьтесь, это ваш коллега по команде, Антон Бирн, – профессор лукаво прищурился, – Посмотрим, кто из вас окажется продуктивнее. Будем работать вместе… пока.

«Пока» прозвучало несколько угрожающе. Андрей поднял голову и встретился взглядом с Антоном, в синих глазах которого читался некий вызов.

– Приветствую, – произнес Антон, чуть растягивая слова. – Будем бороться за выживание?

Андрей решил не отвечать на странную реплику. Вместо этого потянул руку:

– Андрей. Приятно познакомиться.

Антон внимательно посмотрел на него, словно прикидывая, насколько крепка эта рука, и пожал ее так крепко, что у Андрея заныло запястье. «Ну, силен, а с виду и не скажешь, – подумал он, – Или просто хочет произвести впечатление».

Константин Эдуардович стоял рядом, с интересом наблюдая за сценой. Наконец, он сказал:

– Ну что ж, за работу, ребятки! Андрей, покажите Антону ваши наработки по решению проблемы, которую мы вчера обсуждали.

Первые дни прошли в вежливой настороженности. Андрей и Антон все рабочее время проводили вместе, и не смотря на колкости, то и дело отпускаемые в адрес друг друга, работа над системой жизнеобеспечения пошла споро. Антон с первых минут показал себя выдающимся инженером. Он с легкостью находил ошибки в алгоритмах, указывал на слабые места системы и предлагал изящные решения.

– Ты не думал, что твоя идея с энергсберегающими модулями слишком очевидна? – бросил как-то раз Андрей.

Антон хмыкнул.

– Знаешь, иногда очевидное – это то, что работает.

Они спорили часто, но продуктивно. Андрей постепенно привык к манере Антона говорить тихо и к его привычке чертить на полях схем мелкие аккуратные спирали, как завитки вензелей. Когда Андрей спросил, что это значит, Антон пожал плечами: «Привычка, пальцы сами рисуют, пока голова думает». Но чем дольше они работали вместе, тем чаще Андрей замечал, с Антоном что-то не так.

Антон стал часто куда-то исчезать на несколько часов, даже в самый разгар работы. Возвращался, как ни в чем не бывало, но при этом выглядел задумчивым и нервным. Он извинялся, садился за стол и работал так сосредоточенно, будто пытался наверстать упущенное. Иногда он что-то бурчал себе под нос, чертя в блокноте заковыристые схемы. Эти заметки Антон никому не показывал, хотя Андрей несколько раз пытался заглянуть в блокнот, якобы случайно. Впрочем, записи выглядели как бессмысленные каракули, и Андрей решил, что это всего лишь творческий хаос.

Потом появился кожаный блокнот с закладкой из выцветшей ленты. На форзаце Андрей заметил рисунок – белый тюльпан, аккуратно прорисованный тушью, с тонкими лепестками и длинным стеблем.

– Это что? – всё-таки спросил Андрей.

– Так, заметки, – ответил Антон. – Называю их «Записки для вечности». Пафосно звучит, да? Но мне нравится.

Больше он к этой теме не возвращался.

Шли недели, Андрей пытался игнорировать странности коллеги, но в какой-то момент начал чувствовать, как нервы натягиваются до предела.

Однако самым тревожным было выражение лица Антона, когда тот возвращался из своих таинственных прогулок. Андрей ощущал, что его коллега чего-то боится. Однажды, решив не терзаться догадками, он спросил напрямую:

– Антон, что происходит? Ты чем-то обеспокоен?

Антон бросил на него короткий взгляд, скомкал лист с очередной схемой и, немного поколебавшись, вдруг произнес:

– Андрей, ты ведь понимаешь, что здесь не все так просто?

– В каком смысле? – Андрей нахмурился, отрываясь от монитора.

Антон огляделся, будто боялся, что за ним следят, затем прошептал:

– Эти костюмы... Они не для людей.

– Ты сейчас о чем вообще? – Андрей попытался отмахнуться, но внутри зародилось беспокойство.

Антон продолжил, нервно теребя манжет халата:

– Я изучал спецификации, видел закрытые протоколы, в которых есть цифры, и они не сходятся с тем, что нам говорят на совещаниях. Нам говорят, что это для космонавтов, но некоторые параметры – давление, температура, уровень радиационной защиты – рассчитаны на совершенно иные условия. Тут либо конструкторы ошиблись, а они не ошиблись, либо это не для человека. Я не знаю, для кого, но параметры нечеловеческие.

– Может, это для исследования других планет? – осторожно предположил Андрей.

– Нет. Андрей, это не для нас. Нас тестируют. Проверяют, и не как инженеров. Как подопытных. Мы тут мыши в лабиринте.

– Ты это серьезно? – Андрей едва сдержал улыбку. – Может, тебе просто нужно отдохнуть? Перегрузился?

– Ты мне не веришь, – с горечью ответил Антон. – Но я докажу. Завтра я покажу тебе одну вещь. В архиве есть папка, которую я нашёл месяц назад. Там фотографии, и одна фамилия, которую ты знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.